

Секция «Востоковедение, африканистика»

Турецкая политика "нулевых проблем с соседями" в условиях Арабской весны

Томилова Юлия Олеговна

Студент

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Международных отношений, Москва, Россия

E-mail: artefacta@mail.ru

Арабская весна, пришедшая на Ближний Восток еще в декабре 2010 г. не только не близится к завершению, но приобретает все более масштабные и угрожающие формы. Движение, начинавшееся как призыв отдельных граждан к социальной справедливости, запустило цепную реакцию во всем регионе Ближнего Востока и переросло в реальную угрозу региональной и международной безопасности. В этой связи особого внимания заслуживает рассмотрение политики тех стран, которые претендуют на роль стабилизаторов в регионе, в частности Турции, которую в СМИ окрестили «настоящим победителем арабской весны» [3]. В 2010 г. Министр иностранных дел Турции А. Давутоглу озвучил новые принципы внешней политики страны: баланс между свободой и безопасностью, курс на «обнуление проблем с соседями», развитие диалога с соседними странами, участие в работе международных форумов, сотрудничество с ведущими мировыми державами и создание нового имиджа Турции [2]. Политика «ноль проблем с соседями» стала новаторством во внешней политике Турции, которая ранее предпочитала не разрешать конфликты, а просто их замораживать. За короткий срок Анкаре удалось нормализовать отношения с Сирией, Ираном, Ираком, наметился позитивный сдвиг и в армянском вопросе. Тем не менее, действия Турции на Ближнем Востоке в свете Арабской весны поставили под сомнение готовность Турции следовать курсу «обнуления проблем». Важность рассмотрения этого вопроса обусловлена тем, что именно от позиции Анкары во многом зависит стабильность в регионе. А от ситуации на Ближнем Востоке зависит будущее всех международных отношений.

С одной стороны, Турцию сложно упрекнуть в том, что она отошла от важнейшего принципа своей внешней политики. Принцип «обнуления проблем с соседями» появился в ответ на крах надежд Турции о скорейшем принятии в ЕС и попытке обеспечить себе максимальную безопасность в регионе. Тем самым Турция не только пыталась наладить отношения с нестабильными или враждебными Анкаре режимами, но и заслужить звание страны, поддерживающей мир и безопасность в регионе.

Анкара до сих пор отдает приоритет дипломатическим методам урегулирования конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке. В то время как крупнейшие региональные державы – Иран и Саудовская Аравия поддержали старые авторитарные режимы, а западные страны и Россия долго не могли определиться со своей позицией по этому вопросу, Турция взяла курс на защиту мирного населения стран Арабской весны и тем самым заслужила одобрение со стороны арабского населения. В результате турецкая модель умеренного ислама стала рассматриваться некоторыми странами в качестве примера для подражания, а Анкара продолжила свой курс на «обнуление проблем с соседями» устанавливая тесные контакты с новоизбранными правительствами

государств. Турецкое присутствие в регионе одобрительно воспринималось арабскими повстанцами и оппозицией, а премьер-министр Эрдоган стал героем среди арабского населения. Однако этого Турции показалось мало и вместо того, чтобы постараться максимально сгладить для себя негативные последствия арабских революций, Анкара начала проводить активную и даже агрессивную политику на Ближнем Востоке.

Ухудшение турецко-израильских отношений стало первым сигналом отхода Турции от поддержания мира в регионе и «обнуления проблем с соседями». Открытое противостояние с Израилем принесло Анкаре признание со стороны арабских государств и при этом поставило два государства на грань возникновения вооруженного конфликта. Премьер-министр Турции Р. Эрдоган заявил о том, что «турецкий флот готов к любому сценарию, даже самому худшему» [1]. Израиль предпочел не отвечать на провокационные заявления турецкого руководства, понимая, что даже если с помощью подобных заявлений Турция стремилась заручиться большей поддержкой арабских государств, любой инцидент мог привести к началу вооруженного конфликта. Кроме того, Турция могла бы избежать эскалации конфликта с Израилем, но намеренно не стала этого делать в силу того, что тогда бы она перестала быть «защитником арабской нации».

Обострились и турецко-иракские отношения после того, как Анкара нанесла ряд ударов по северной части Ирака с целью защиты собственного государства от курдской угрозы. В ответ на реплику Р.Т. Эрдогана о том, что в случае возникновения вооруженного конфликта в Ираке Турция не сможет остаться в стороне, премьер-министр Ирака Нури аль-Малики предостерег Анкару не вмешиваться во внутренние дела других государств [4].

В негативном ключе развиваются и взаимоотношения между Турцией и Сирией. Изначально Анкара поддержала президента Б. Асада, однако, поняв, что правительство не намерено отказываться от силового подавления мятежей, кардинально пересмотрела свою точку зрения и начала активно лоббировать свержение авторитарного режима. При этом, в случае падения режима Б. Асада в Сирии могут активизироваться сирийские и турецкие курды, что негативно скажется на поддержании стабильности на Ближнем Востоке.

При этом в отношении арабских государств Турция проводит двойственную политику. С одной стороны, Анкара заявляет о необходимости защиты сирийский граждан, терпящих притеснения со стороны руководства собственных стран, но при этом не обращает внимания на ситуацию в Бахрейне, где беспорядки начали происходить еще в 2011 г., и в результате были подавлены армией Саудовской Аравии. Интересным является и то, что Турция предпочитает «ссориться» с теми государствами, которые или максимально ослаблены после Арабской весны или не имеют поддержки со стороны западных держав.

Складывается впечатление, что, по мнению турецкого руководства, только сильное, решительное и агрессивное государство может претендовать на роль лидера на Ближнем Востоке. Облик миролюбивой Турции больше не отвечает интересам Анкары, а политика «нулевых проблем с соседями» не соответствует тем параметрам, которые были в нее заложены А. Давутоглу в 2010 г. Поэтому в ближайшем будущем Турции предстоит пересмотреть формулировку или даже содержание данного принципа либо отказаться от него и пересмотреть внешнеполитический курс и приоритеты государства.

Литература

1. Взгляд: <http://vz.ru>
2. Россия в глобальной политике: <http://www.globalaffairs.ru>
3. Habermonitor: <http://www.habermonitor.com>
4. TRT-Russian: <http://www.trt.net.tr>